

Елена ГРУЗИНСКАЯ

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь
e-mail: agreconst@mail.belpak.by*

УДК 338.434

Оценка необходимости государственной поддержки аграрной сферы Республики Беларусь

Выявлены корректирующие показатели, дифференцирующие территории по уровню развития, которые позволят более корректно определить степень реализации сельскими территориями функций в социальной сфере и обосновать необходимость их государственной поддержки. Предложены комплексные показатели оценки необходимости государственной поддержки на основе типологии сельских территорий от уровня их развития, которые обеспечат переход государственного ценового регулирования с прямой поддержки сельского хозяйства на его индикативное управление. Охарактеризована предложенная методика оценки государственной помощи, которая позволит обосновать бюджетную поддержку и мероприятия по улучшению социально-экономического положения сельских территорий на основе обеспечения корректного использования экономических, социальных и экологических показателей, а также управлять регионом через разработку прогноза и стратегических документов развития сельскохозяйственных территорий.

Ключевые слова: государственная поддержка аграрной сферы, компенсационные выплаты, надбавки, концессии, финансирование государственных программ.

Elena GRUZINSKAYA

Assessment of the need for state support of the agricultural sector of the Republic of Belarus

*Institute of System Research in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: agreconst@mail.belpak.by*

We have identified corrective indicators that differentiate territories by level of development, which will allow us to more correctly determine the degree of implementation of functions in the social sphere by rural territories and justify the need for their state support. Complex indicators for assessing the need for state support based on the typology of rural territories and their level of development are proposed, which will ensure the transition of state price regulation from direct support of agriculture to its indicative management. The proposed methodology for assessing state support is justified, which will allow justifying budget support and measures to improve the socio-economic situation of rural territories on the basis of ensuring the correct use of economic, social and environmental indicators, as well as managing the region through the development of forecasts and strategic documents for the development of agricultural territories.

Keyword: state support for the agricultural sector, compensation payments, allowances, concessions, financing of state programs.

Введение

Расходы на сельское хозяйство в бюджете стран Евросоюза составляют, как правило, около 40% [1, с. 208, 495]. Единая сельскохозяйственная политика Европейского Союза представляет собой систему сельскохозяйственного субсидирования и сельскохозяйственных программ в ЕС. Так, реализация Единой сельскохозяйственной политики Европейского Союза на 2014–2020 гг. осуществляется за счет выделения финансирования в размере 37,8% от полного бюджета интеграционного объединения в этот период [2, с. 58]. В частности, размеры государственных субсидий в доходах фермеров стран Евросоюза составляют около 50%, в США – 30%, Японии – 80% [3, с. 115].

В отечественной практике, ввиду отсутствия нормативов социальных стандартов, до сих пор на государственном уровне не решен вопрос о том, какие объемы государственной помощи сельскому развитию следует считать достаточными.

В этой связи считаем важным раскрыть наиболее значимые элементы действующей системы государственной поддержки аграрной сферы в Республике Беларусь для ее оценки с целью обоснования объемов государственной помощи.

Материалы и методы

Системный анализ нормативных актов Республики Беларусь и открытых статистических данных по выбранной теме проведен посредством следующих методов: синтеза, сравнения, экономико-статистического и абстрактно-логического.

Основная часть

Анализ социальных институтов (учреждений, норм и ограничений) как элементов системы государственной поддержки аграрной сферы указывает на выбор участниками системы приемлемых инструментов, мотивирующих государство, общество, социальные макрогруппы и отдельных работников к ведению совместной хозяйственной деятельности. К числу применяемых инструментов системы государственной поддержки аграрной сферы можно отнести компенсационные выплаты, централизованные инвестиционные ресурсы, гарантии правительства, надбавки к закупочным ценам, концессии национальным и иностранным инвесторам, а также проведение государственной экспертизы инвестиционных проектов и финансирование государственных программ [4, с. 286; 5, с. 17; 6, с. 107].

Характерно, что наиболее значимый инструмент государственной поддержки представлен расходами бюджета на поддержку отраслей национальной экономики в виде возмещения части процентов за пользование банковскими кредитами и компенсации потерь банков по льготным кредитам, предоставленным субъектам хозяйствования, которые в 2019 г. составили 637,8 млн BYN (18,4% от общей суммы расходов республиканского бюджета на национальную экономику), из них 35,4% – на сельское хозяйство [7, с. 7]. В 2018 г. указанные расходы составили 377,7 млн BYN (11,9% от общей суммы расходов республиканского бюджета на национальную экономику), из них 70,7% – на сельское хозяйство [8, с. 7].

Следует констатировать, что снижение расходов бюджета на сельское хозяйство по данному инструменту государственной поддержки обусловлено тем, что коммерческие банки предлагают новые кредиты для АПК на рыночных условиях, а единственным каналом льготного кредитования всех государственных программ (за исключением строительства жилья и текущей деятельности организаций агропромышленного комплекса) стал ОАО «Банк развития Республики Беларусь» (далее – Банк развития) (Указ Президента Республики Беларусь от 15.12.2016 № 466 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы») [9].

Механизм применения данного инструмента государственной поддержки, основанного на льготном кредитовании, включает План финансирования Банком развития государственных программ и мероприятий в 2020 г., утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24.01.2020 № 41 [10]. Всего на финансирование госпрограмм и мероприятий Банком развития в 2020 г. направляется 966,77 BYN, из которых: 509,92 BYN – директивное кредитование в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.12.2019 № 934 «О кредитовании государственных программ и мероприятий в 2020 году», 456,85 BYN – недирективное кредитование (по решениям, принятым в установленном порядке) [11]. В соответствии с документом валюта кредитования устанавливается кредитодателем по согласованию с кредитополучателем с учетом правового акта, которым утверждена соответствующая государственная программа (мероприятие). Следовательно, в рамках финансирования государственных программ

Банк развития предоставляет кредиты в безналичной форме в белорусских рублях и (или) иностранной валюте для реализации инвестиционных проектов правоспособным и кредитоспособным заявителям – юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, включенным в план финансирования указанным банком государственных программ и мероприятий, ежегодно утверждаемый Советом Министров Республики Беларусь.

Проекты сельскохозяйственного сектора финансируются Банком развития главным образом в рамках Государственной программы развития аграрного бизнеса в Беларуси. Размер процентов за пользование кредитами Банка развития устанавливается решениями Президента Республики Беларусь или правительства Республики Беларусь, а в случае отсутствия таких решений – Банком развития. В частности, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.12.2019 № 934 определены направления и лимиты директивного кредитования АПК банками и Банком развития в 2020 г. в рамках Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11.03.2016 № 196, которой предусмотрена уплата процентов за пользование кредитами:

в белорусских рублях – в размере ставки рефинансирования Национального банка, увеличенной не более чем на 3 процентных пункта, уменьшенной на размер компенсации потерь по кредитам банкам и Банку развития (размер компенсации определен постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21.06.2018 № 477 в зависимости от подпрограмм Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы);

в иностранной валюте – по кредитам, выданным в российских рублях, в размере не более 13% годовых, уменьшенном на размер компенсации в соответствии с частью четвертой настоящего пункта, а по кредитам, выданным в долларах США и (или) евро, в размере не более 8% годовых, уменьшенном на размер компенсации в соответствии с частью четвертой настоящего пункта [11, 12, 13].

Размер компенсации потерь банкам и Банку развития по кредитам определен постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21.06.2018 № 477 в зависимости от подпрограмм Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [12, 13]:

подпрограмма 1 «Развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства»:

в белорусских рублях – ставка рефинансирования Национального банка, действующая (с учетом ее изменения) в соответствующем периоде начисления процентов;

в иностранной валюте – ставка по кредиту, но не более 8% годовых по обязательствам в долларах США и (или) евро и не более 13% годовых по обязательствам в российских рублях;

подпрограмма 2 «Развитие селекции и семеноводства»:

в белорусских рублях – половина ставки рефинансирования Национального банка, действующей (с учетом ее изменения) в соответствующем периоде начисления процентов;

в иностранной валюте – половина ставки по кредиту, но не более 4% годовых по обязательствам в долларах США и (или) евро и не более 6,5% годовых по обязательствам в российских рублях;

подпрограмма 3 «Развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства» в части строительства, реконструкции и модернизации молочно-товарных ферм, а также строительства, реконструкции и модернизации объектов по откорму крупного рогатого скота:

в белорусских рублях – ставка рефинансирования Национального банка, действующая (с учетом ее изменения) в соответствующем периоде начисления процентов;

в иностранной валюте – ставка по кредиту, но не более 8% годовых по обязательствам в долларах США и (или) евро и не более 13% годовых по обязательствам в российских рублях;

подпрограмма 3 «Развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства» в части строительства, реконструкции и модернизации животноводческих (за исключением молочно-товарных ферм и объектов по откорму крупного рогатого скота), птицеводческих, звероводческих и кролиководческих объектов, а также технического переоснащения организаций,

осуществляющих переработку молока и производство молочных продуктов, и технического переоснащения организаций, осуществляющих переработку и консервирование мяса, производство мясной и мясосодержащей продукции:

в белорусских рублях – половина ставки рефинансирования Национального банка, действующей (с учетом ее изменения) в соответствующем периоде начисления процентов;

в иностранной валюте – половина ставки по кредиту, но не более 4% годовых по обязательствам в долларах США и (или) евро и не более 6,5 процента годовых по обязательствам в российских рублях;

подпрограмма 5 «Развитие рыбохозяйственной деятельности»:

в белорусских рублях – ставка рефинансирования Национального банка, действующая (с учетом ее изменения) в соответствующем периоде начисления процентов;

в иностранной валюте – ставка по кредиту, но не более 8% годовых по обязательствам в долларах США и (или) евро и не более 13% годовых по обязательствам в российских рублях;

подпрограмма 11 «Создание и развитие производств по переработке местных видов сырья и вторичных продуктов пищевой промышленности»:

в белорусских рублях – половина ставки рефинансирования Национального банка, действующей (с учетом ее изменения) в соответствующем периоде начисления процентов;

в иностранной валюте – половина ставки по кредиту, но не более 4% годовых по обязательствам в долларах США и (или) евро и не более 6,5 процента годовых по обязательствам в российских рублях.

Новым инструментом государственной поддержки стали в конце 2019 г. целевые бюджетные трансферты на возмещение части фактически понесенных затрат на реализацию инвестиционного проекта. Механизм получения финансирования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями предполагает принятие ими участия в конкурсах, проводимых Банком развития с целью выбора инвестиционных проектов, реализуемых в рамках государственных программ, для оказания государственной финансовой поддержки в виде предоставления кредитов. Победители конкурсов включаются в план финансирования Банком развития государственных программ и мероприятий. Объем кредитования не должен превышать 80% от суммы инвестиций в основной капитал (капитальных затрат без НДС) по инвестиционному проекту. Срок возврата кредита устанавливается исходя из сроков окупаемости инвестиционного проекта и не должен превышать 15 лет. Юридические лица также включаются в план финансирования Банком развития государственных программ и мероприятий в случаях, когда реализация ими конкретных инвестиционных проектов предусмотрена государственными программами либо решениями Президента Республики Беларусь и правительства Республики Беларусь [14].

В результате финансирование инвестиционных проектов увеличилось за год более чем в 1,7 раза и составило 209,6 млн BYN. Ключевыми направлениями в 2019 г. были строительство и реконструкция молочно-товарных ферм, птицеводческих объектов и свиноводческих комплексов. Значительные средства вкладывались в развитие ресурсной базы молочного и мясного производства: на эти цели было выдано 118,9 млн BYN. В 2019 г. финансировались 12 проектов по строительству и реконструкции МТФ, коровников, телятников общей вместимостью около 15 тыс. голов, из них 3 молочно-товарные фермы на 6,4 тыс. гол. в наиболее сложном для развития сельского хозяйства регионе – Витебской области. В 2019 г. Банк развития профинансировал 6 птицеводческих объектов, в том числе площадки по содержанию родительского стада. В конце года начато финансирование крупного проекта по производству мяса индейки в ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский». Общий объем выделенных средств на развитие птицеводства за 2019 г. составил 59,4 млн BYN. Продолжилось кредитование строительства предприятия по производству зерна и датской беконной свинины мощностью 53 тыс. гол. в год (реализуется ИООО «Боннети» в Могилевской области) и проекта ОАО «Могилевский мясокомбинат» по строительству свиноводческого комплекса мощностью 24 тыс. гол. в год. Кроме того, был принят к финансированию новый проект государственного предприятия «Витебский бекон» по строительству свиноводческого комплекса-репродуктора на 5 тыс. гол. в год. Всего на цели развития свиноводства было направлено 27,9 млн BYN. Средства

направлялись также на проекты по развитию комбикормового производства, консервов и полуфабрикатов, модернизации производства хлеба и хлебобулочных изделий. Объем кредитов на закупку сельскохозяйственной техники для последующей ее передачи в лизинг организациям АПК вырос за 2019 год на 9,8% и достиг 431,9 млн BYN. В объеме инвестиционного финансирования Банка развития в 2019 г. суммарная доля поддержки организаций агропромышленного комплекса, включая приобретение техники для последующей передачи в лизинг, составила 42,9%. На финансирование сельского хозяйства было направлено 641,5 млн BYN, что на четверть выше показателя 2018 г. В общем объеме инвестиций в сельское хозяйство и пищевую промышленность доля средств Банка развития выросла в 2019 г. до 14,4% (13,8% в 2018 г.) [15].

Еще одним инструментом государственной поддержки при финансировании сектора АПК стало кредитование приобретения техники для последующей передачи в лизинг сельскохозяйственным организациям (Указ Президента Республики Беларусь от 02.04.2015 № 146 «О финансировании закупки современной техники и оборудования») [16].

Механизм передачи организациям агропромышленного комплекса техники и оборудования в лизинг на льготных условиях основан на установлении на 2020 год лимитов директивного кредитования (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28.12.2019 № 934 «О кредитовании государственных программ и мероприятий в 2020 году» [11]) на следующих условиях: лизингодатель – ОАО «Промагролизинг»; лизингополучатели – юридические лица Республики Беларусь; поставщики – предприятия Евразийского экономического союза; предмет лизинга – современная техника и оборудование; срок лизинга – до 1 июня 2028 года; авансовый платеж – не менее 10% от стоимости техники и оборудования для организаций агропромышленного комплекса, государственных лесохозяйственных и природоохранных учреждений, подчиненных Министерству лесного хозяйства и Управлению делами Президента Республики Беларусь, деревообрабатывающих организаций, которым предоставлены в аренду участки лесного фонда для заготовки древесины – не менее 15% от стоимости техники и оборудования для прочих организаций; вознаграждение лизингодателя – 2% годовых; инвестиционные расходы лизингодателя по уплате процентов за пользование кредитными ресурсами – без уплаты процентов для организаций агропромышленного комплекса, государственных лесохозяйственных и природоохранных учреждений, подчиненных Министерству лесного хозяйства и Управлению делами Президента Республики Беларусь, деревообрабатывающих организаций, которым предоставлены в аренду участки лесного фонда для заготовки древесины – 7,5% годовых для прочих организаций, выкупная стоимость – 1%; порядок расчетов – ежемесячно; страхование – ежегодное имущественное страхование (для транспортных средств – по правилам КАСКО); обеспечение (при необходимости) – банковская гарантия, залог, поручительство; валюта расчетов – безналичный расчет в белорусских рублях; балансодержатель – лизингополучатель.

Государственная поддержка предоставляется также с помощью инструмента финансирования на льготных условиях резидентов Республики Беларусь (кредиторов) под уступку денежного требования (факторинга) банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями Республики Беларусь (факторы) при реализации экспортных контрактов с вознаграждением (Указ Президента Республики Беларусь «О вопросах финансирования под уступку денежного требования (факторинга)» от 23.11.2015 № 471, а также Указ Президента Республики Беларусь «О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг)» от 25.08.2006 № 534) [17, 18]. Размер вознаграждения (в форме дисконта и (или) иных формах, определенных договором факторинга) устанавливается:

в иностранной валюте (за исключением российских рублей) как одна триста шестидесятая часть коммерчески ориентированной процентной ставки CIRRs (CIRRs – минимальная официальная процентная ставка по экспортным кредитам, которая может быть установлена экспортными кредитными агентствами в странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития), действующей на день заключения договора финансирования под уступку денежного требования (договор факторинга), за каждый день со дня финансирования фактором кредитора до дня платежа включительно, предусмотренного экспортным контрактом, при реализации которого осуществляется уступка денежного требования (факторинг) за поставленные на экспорт товары (работы, услуги);

в российских рублях как одна триста шестидесятая часть от двух третьих ключевой ставки, установленной Центральным банком Российской Федерации на день заключения договора факторинга, за каждый день со дня финансирования фактором кредитора до дня платежа включительно, предусмотренного экспортным контрактом, при реализации которого осуществляется уступка денежного требования (факторинг) за поставленные на экспорт товары (работы, услуги).

При этом размер средств на компенсацию потерь банкам и небанковским кредитно-финансовым учреждениям от осуществления финансирования под уступку денежного требования (факторинга) при реализации экспортных контрактов в иностранной валюте рассчитывается как разница между доходом, исчисленным исходя из ежедневного остатка суммы задолженности по финансированию под уступку денежного требования (факторинга) и сложившейся по банку, небанковской кредитно-финансовой организации за отчетный период средней процентной ставки по кредитам, предоставленным юридическим лицам в иностранной валюте, и доходом по договору факторинга, исчисленным исходя из ежедневного остатка суммы задолженности по финансированию под уступку денежного требования (факторинга) с использованием установленной процентной ставки вознаграждения в форме дисконта и (или) иных формах, определенных этим договором, за отчетный период.

Изучение научной литературы и передовой практики свидетельствует, что вышеуказанные инструменты государственной поддержки согласуются с рассмотренным в ходе исследования международным опытом, который показывает ее применение только при положительном влиянии на рост отдачи от всех факторов производства в долгосрочном периоде. Всемирный банк допускает вмешательство государства в экономику при условии получения соответствующего эффекта [19, с. 199; 20, с. 175; 21, с. 4, 6].

Показательно, что Главное контрольно-финансовое управление США называет государственной программой упорядоченный набор мер по достижению цели и классифицирует программы на национальные, отраслевые, регионального развития, внутренней федеральной помощи и федеральные проекты [22, с. 30, 34].

При этом проведенный анализ позволил выявить ряд особенностей и несоответствий отечественной практике. Так, в США государственная поддержка занимает незначительную долю в валовом национальном продукте (0,3%), но существенна на душу работающего населения. Расходы на сельское хозяйство занимают в США 1,7% федерального бюджета, что значительно, если учесть малую занятость в отрасли [23, с. 229, 231]. Кроме того, фермеры США получают 2/3 всех кредитов на основе залога земель, поскольку стоимость последних растет и составляет около 70% активов фермеров, что позволяет получать кредиты даже при падающем объеме производства и доходов [2, с. 277, 278]. Поэтому снижение государственной поддержки не будет иметь серьезных последствий для сельского хозяйства США.

Это открывает дополнительные возможности таким странам, как США, Канада и Австралия, которые наряду с другими странами Кернской группы (ассоциация 20-ти стран – экспортеров сельскохозяйственной продукции, сформированной в 1986 г в городе Кернс (Австралия) с целью содействия развитию свободной торговли сельскохозяйственной продукцией) обязались сократить субсидирование экспорта продовольственных товаров, в том числе экспортного кредитования и предоставления государственных экспортных кредитных гарантий и продовольственной помощи [24, с. 29; 25, с. 12; 26, с. 5; 27, с. 18; 28, с. 26; 29, с. 44]. Агрессивная торговая политика США по продовольственным вопросам объясняется ежегодным конкурентным экспортом странами Евросоюза сельскохозяйственной продукции, вдвое превышающим американский экспорт продовольствия [30, с. 7].

Нами рассмотрены основные рычаги, обеспечивающие странам Кернской группы достаточность государственной поддержки агропромышленного комплекса в условиях установленных ими самоограничений и обязательств. Следует подчеркнуть, что США сократили государственные расходы на экспортные программы в соответствии с решениями Уругвайского раунда ВТО о мерах внутренней поддержки, но одновременно увеличили финансирование кредитных гарантий и компенсации потерь фермеров в период падения мировых цен на зерновые [31, с. 34; 32, с. 17]. Северо-

американская ассоциация свободной торговли (NAFTA) по соглашению между США, Канадой и Мексикой устранила все тарифные и нетарифные барьеры во взаимной торговле, но сохранила за США право на поддержку внутренних цен и систему закупки сельскохозяйственной продукции [33, с. 86, 88, 89]. Германия отменила государственные гарантии по операциям земельных банков, но предусмотрела трансферты малообеспеченным землевладениям [34, с. 42; 35, с. 210]. Правительство Великобритании обеспечивает долгосрочное финансирование согласно договору о взаимоотношениях между правительством и реальным сектором экономики [36, с. 90; 37, с. 96, 101].

По нашей оценке, механизм государственного регулирования агропромышленных предприятий получает большую устойчивость при совмещении открытой и скрытой поддержки организаций. Данный вывод подтверждается успешным применением в международной практике открытой государственной поддержки организаций, которая предполагает прямое финансирование из бюджета (широко распространено, например, в Польше) [38, с. 17; 39, с. 14; 40, с. 30; 41, с. 3]. К инструментам успешного применения скрытой государственной поддержки относят:

льготирование кредитов за счет специального фонда (в России) [3, с. 114];

удлинение срока кредитования и упрощение процедуры получения кредитов (в России) [42, с. 267, 268];

поддержание доходов сельскохозяйственных производителей через гарантированные цены (выше равновесных) в зависимости от их участия в предыдущих программах (в Швеции) [43, с. 67];

выделение дотаций на понижение продовольственных цен для конечного потребителя (в Швеции) [43, с. 67];

выделение государственных инвестиций на развитие сельской инфраструктуры (в странах Восточной Азии – Тайвань, Южная Корея, Индонезия, Малайзия, Китай) [44, с. 509];

предоставление государственных контрактов (в Словакии) [45, с. 69];

привлечение средств Европейского фонда развития и гарантий (в Чехии) [46, с. 79];

поддержание низкого уровня ставки кредита (в США) [23, с. 228, 229, 233, 235];

регулирование экспорта и импорта, финансирования науки, залоговых операций (в США) [23, с. 228, 229, 233, 235].

Обращает на себя внимание то, что в Великобритании, Франции, Бельгии, Голландии преференции (субсидии и льготные кредиты) предоставляются также иностранным инвесторам для стимулирования привлечения инвестиций. Однако преференции носят краткосрочный характер и предоставляются только по вложениям в убыточные регионы [47, с. 5, 7, 8, 9].

Обобщая результаты проведенных исследований, можно сделать следующие выводы и предложения.

Аргументами в пользу государственной поддержки можно назвать:

появление новых рынков, повышение мобильности трудовых ресурсов и демографического роста, укрепление связи между городом и селом, повышение темпов индустриализации сельскохозяйственного производства и жизненного цикла организаций [48, с. 58; 49, с. 71, 72; 50, с. 1];

государственное регулирование требуется для преодоления случайности в кредитных сделках, поскольку государство снимает часть рисков с частных инвесторов;

государственная поддержка может способствовать росту производительности труда, а также росту экспорта. Так, увеличение производительности труда на 3% возможно при увеличении на 1 п.п. соотношения бюджетных субсидий (займов) к продажам (в Китае) [51, с. 4; 52, с. 13; 53, с. 12; 54, с. 530; 55, с. 83].

Аргументами по ограничению государственной поддержки могут стать:

государственная поддержка способствует росту продаж, но не обеспечивает организациям прибыль (в Великобритании) [56, с. 16];

государственная поддержка сохраняет деятельность предприятий, но их рентабельность ниже среднего уровня в отрасли, что препятствует эффективному распределению ресурсов и откладывает реструктуризацию этих предприятий (в Словении) [57, с. 9; 58, с. 10; 52, с. 73; 53 с. 112; 49, с. 73; 59, с. 11].

Учитывая приведенные аргументы, считаем необходимым осуществлять кредитование агропромышленного комплекса с участием государственной поддержки только на основе показателей ее эффективности.

Можно отметить, что основным показателем эффективности государственной поддержки называют снижение доли агропромышленного комплекса в валовом национальном продукте при росте среднелюдиного агропромышленного производства (в США) [2, с. 268; 23, с. 239]. К показателям эффективности государственной поддержки также относят производительность труда, совокупную факторную производительность, рост объемов продаж, увеличение доли экспортируемой продукции, степень влияния на ценообразование экспортируемой продукции [60, с. 193, 194, 195, 197].

Анализ эффективности государственной поддержки в Республике Беларусь показал ее ограниченность из-за незначительной доли белорусских организаций на мировом рынке, то есть аллокационной эффективности (эффективности распределения ресурсов) [61, с. 12, 86; 62, с. 9; 63, с. 15; 64, с. 17].

В этой связи потребность региона в кредитных ресурсах следует определять с учетом его экономического потенциала. Финансирование в рамках реализации государственных программ целесообразно предоставлять, основываясь на индексе хозяйственной активности, который бы отражал результат производства важнейших видов продукции, работ, услуг, а также кредитные рейтинги регионов [65; 66; 67; 68]. В Российской Федерации в расчет кредитного рейтинга региона включается кредитоспособность органов местного самоуправления, выступающих кредитополучателями, гарантами и поручителями [39, с. 74].

На основании проведенного анализа установлено, что кредитные рейтинги регионов позволяют учесть особенности развития аграрных территорий, где острее проявляется спад производства, безработица, снижение уровня жизни населения.

Учитывая вышесказанное, степень нуждаемости в государственной поддержке аграрной сферы Республики Беларусь целесообразно связывать не только с уровнем кредитных ресурсов и капитализации банковской сети, но и с кредитным рейтингом региона, отражающим социально-экономическую роль последнего, которая должна быть обоснована государственным заказчиком.

Важно отметить, что при выборе критериев и индикаторов для оценки устойчивого развития региона международные организации (Организация Объединенных Наций, Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирный банк) предлагают сложную систему показателей, при этом чаще всего речь идет об устойчивом экологическом развитии. Одной из самых полных по охвату систем индикаторов устойчивого развития является система, разработанная Комиссией ООН по устойчивому развитию, где выделены 4 области (подсистемы) индикаторов – социальная, экономическая, экологическая и институциональная [69, с. 42]. Однако обсуждения и пилотные проекты показали чрезмерный набор показателей, усложняющий работу по оценке и анализу на национальном уровне [70, с. 45].

Анализ научной литературы, изучение мировой практики и наши представления о системе государственной поддержки аграрной сферы Республики Беларусь позволили предложить методику оценки ее необходимости.

Теоретико-методологической основой предложенной методики стал выявленный нами функциональный аппарат сельских территорий [71, с. 293; 72, с. 93; 73, с. 29; 74, с. 17].

Предложенная методика отличается обоснованием государственной поддержки в зависимости от степени реализации функций сельской территорией. Такой подход обосновывается тем, что степень реализации функций сельскими территориями позволит, во-первых, установить типологию последних (развитые, территории со средним уровнем развития, слаборазвитые); во-вторых, выявить «точки роста» и отстающие отрасли, учитывая слабые и сильные стороны; в-третьих, сформировать резервы при планировании мероприятий по повышению уровня жизни и привлекательности конкретных сельских территорий.

Авторская интерпретация функционального аппарата сельских территорий обоснована их социально-экономической ролью, которая охватывает следующие наиболее значимые аспекты:

цепочки поставок, социальное включение, сельское предпринимательство, лесное хозяйство, местное развитие под руководством общин, оказание содействия национальным сельским сетям в развитии их сетевых услуг, социальное фермерское хозяйство, содействие транснациональному сотрудничеству среди местных групп действий, проведение анализа актуальных сельских тем, участие сельского населения в несельскохозяйственных видах экономики (добыча ресурсов, туризм, народные промыслы, торговля, сфера услуг, промышленное производство).

Обобщение социально-экономической роли сельских территорий позволяет сделать вывод о выполнении ими следующих функций:

производственной (обеспечение общества продовольствием, продукцией лесного, рыбного и охотничье-промыслового хозяйства и иной несельскохозяйственной продукцией);

социально-демографической (пополнение демографического и трудового потенциала государства);

культурной (сохранение традиций, искусства и художественных народных промыслов);

природоохранной (поддержание экологического равновесия, сохранение природных ландшафтов, содержание заповедников, национальных парков);

рекреационной (обеспечение оздоровления и отдыха населения);

пространственно-коммуникационной (жилищное и производственно-инфраструктурное размещение, этнический, политический, социальный контроль над территорией; обеспечение сельского хозяйства и других отраслей экономики трудовыми ресурсами).

Степенью выполнения функций сельскими территориями предлагается обосновывать необходимость их государственной поддержки, которая представлена в предложенной методике комплексными показателями, отражающими сферу деятельности населения, демографическую и экологическую среду сельских территорий.

Комплексные показатели интегрированы в предложенной нами методике как среднее геометрическое или арифметическое из значений следующих базовых показателей:

состояние сферы деятельности – количество занятых в сельскохозяйственном производстве, доля сельскохозяйственной продукции в общем объеме произведенной продукции, количество предприятий сельскохозяйственной сферы деятельности;

состояние демографической и поселенческой среды – общий коэффициент рождаемости, общий коэффициент смертности, численность сельского населения, плотность населения, количество сельских населенных пунктов в составе сельского поселения, доля населенных пунктов без населения, демографическая нагрузка на трудоспособное население лицами в возрасте старше трудоспособного, коэффициент миграционного прироста;

состояние экологической среды – доля проб почвы в селитебной зоне, не соответствующих гигиеническим нормативам по содержанию пестицидов; доля проб воды из водопроводов сельских поселений, не соответствующих гигиеническим нормативам; количество отходов (без твердых бытовых отходов).

Таким образом, важным отличительным моментом предложенной нами методики оценки необходимости государственной поддержки является гибкость согласования систем экономических, экологических и социальных показателей, которая достигается корректировкой состава базовых показателей исходя из приоритетов развития территории (в зависимости от местоположения, ресурсов и возможностей бюджета): среднедушевые номинальные и реальные доходы, показатели дифференциации доходов, номинальная и реальная начисленная средняя заработная плата, средний номинальный и реальный размер назначенной пенсии, величина прожиточного минимума и доля населения с доходами ниже прожиточного уровня, минимальный размер заработной платы, калорийность и состав продуктов питания, качество одежды, комфорт, общая площадь занимаемого жилья на одного жителя, количество больничных коек на 1000 жителей, число вузов и средних специальных учебных заведений, удельная доля студентов в численности населения, качество социальных услуг, показатели ожидаемой продолжительности жизни, рождаемости, смертности, количества браков и разводов, число зарегистрированных преступлений [75, с. 350; 76, с. 81].

Выводы

1. Применяемые инструменты системы государственной поддержки аграрной сферы Республики Беларусь в целом соответствуют международной практике и включают компенсационные выплаты, централизованные инвестиционные ресурсы, гарантии правительства, надбавки к закупочным ценам, концессии национальным и иностранным инвесторам, а также проведение государственной экспертизы инвестиционных проектов и финансирование государственных программ.

2. Предложенные комплексные показатели оценки необходимости государственной поддержки на основе типологии сельских территорий от уровня их развития обеспечат переход государственного ценового регулирования с прямой поддержки сельского хозяйства на его индикативное управление. В частности, применение предложенной методики позволит обосновать бюджетную поддержку и мероприятия по улучшению социально-экономического положения сельских территорий на основе обеспечения корректного использования экономических, социальных и экологических показателей, а также управлять регионом через разработку прогноза и стратегических документов развития сельскохозяйственных территорий.

3. Выявленные в ходе исследования корректирующие показатели, дифференцирующие территории по уровню развития, позволят более точно определить степень реализации сельскими территориями функций в социальной сфере и обосновать необходимость их государственной поддержки. Результаты оценки необходимости последней с учетом достижения наилучших результатов (эффективности управления) устойчивого развития сельских территорий могут быть использованы как стимулы при выделении грантов или дотаций местным бюджетам.

4. Управление регионом при применении предложенной методики в системе мотивации и определении эффективности деятельности органов местного самоуправления в целом, их структурных подразделений и служащих будет обеспечиваться посредством сопоставления плановых и достигнутых за год показателей. Распределение гранта по структурным подразделениям органов местного самоуправления будет производиться в соответствии с закрепленными за ними показателями, а по отдельным служащим – в соответствии с личным вкладом в общие результаты работы на основе показателей, закрепленных в их должностных инструкциях, которые применяются при премировании, проведении аттестации и присвоении класса государственного служащего. Получение грантов в зависимости от эффективности деятельности местной администрации и ее сотрудников, во-первых, инициирует определенную состоятельность, во-вторых, стимулирует использование положительного опыта, в-третьих, выявляет упущения по конкретным направлениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дадалко, В. А. Продовольственная безопасность: мировое сообщество, сельское хозяйство, экономическая экспансия / В. А. Дадалко, Е. Р. Михалко. – Минск: ИВЦ Минфина, 2011. – 704 с.
2. Марцинкевич, В. И. Социально-экономическая эффективность: опыт США. Система саморазвития / В. И. Марцинкевич, А. А. Шлихтер, Е. В. Яровая. – М.: Наука, 2000. – 301 с.
3. Чернявский, И. Ф. Особенности финансов сельскохозяйственных предприятий / И. Ф. Чернявский // Финансы, налоги и кредит. – М.: РАГС, 2001. – С. 111–119.
4. Позняков, В. В. Особенности организации финансов сельского хозяйства в Республике Беларусь / В. В. Позняков // Экономический рост в условиях трансформации: материалы междунар. науч. семинара, Витебск, окт. 2008 г. / ВГТУ; под ред. В. В. Пятова. – Витебск, 2008. – С. 285–287.
5. Ромаш, М. В. Финансирование и кредитование инвестиций: учеб. пособие / М. В. Ромаш, В. И. Шевчук. – Минск: Книжный Дом, Мисанта, 2004. – 160 с.
6. Матох, С. А. Целевое программирование в системе государственного регулирования АПК / С. А. Матох // Научный поиск и инновационные преобразования в агропромышленном комплексе: сб. науч. ст. / БГАТУ; под общ. ред. Л. Ф. Догиля. – Минск, 2009. – С. 106–111.
7. О состоянии государственных финансов Республики Беларусь в 2019 году [Электронный ресурс]: Мин-во финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://minfin.gov.by/upload/bp/doklad/2019/yd2019.pdf>. – Дата доступа: 14.08.2020.
8. О состоянии государственных финансов Республики Беларусь в 2018 году [Электронный ресурс]: Мин-во финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://minfin.gov.by/upload/bp/doklad/2018/yd2018.pdf>. – Дата доступа: 14.08.2020.
9. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P31600466>. – Дата доступа: 04.05.2020.

10. План финансирования Банком развития государственных программ и мероприятий в 2020 году [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь 24 янв. 2020 г., № 41 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300094. – Дата доступа: 04.05.2020.
11. О кредитовании государственных программ и мероприятий в 2020 году [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2019 г., № 934 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300094. – Дата доступа: 04.05.2020.
12. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300094. – Дата доступа: 04.05.2020.
13. О кредитовании государственных программ и мероприятий в 2020 году [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 июня 2018 г., № 477 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300094. – Дата доступа: 04.05.2020.
14. Финансирование проектов в рамках государственных программ [Электронный ресурс]: ОАО «Банк развития Республики Беларусь». – Режим доступа: <https://brrb.by/activity/investment-projects-financing/finansirovanie-proektov-v-ramkakh-gosudarstvennykh-programm>. – Дата доступа: 14.08.2020.
15. Проекты [Электронный ресурс]: ОАО «Банк развития Республики Беларусь». – Режим доступа: <https://brrb.by/activity/investment-projects-financing/finansirovanie-proektov-v-ramkakh-gosudarstvennykh-programm>. – Дата доступа: 14.08.2020.
16. О финансировании закупки современной техники и оборудования [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 апр. 2015 г., № 146 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31500146&p1=1. – Дата доступа: 04.05.2020.
17. О вопросах финансирования под уступку денежного требования (факторинга) [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 23 ноября 2015 г., № 471 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/P31500471_1448398800.pdf. – Дата доступа: 04.05.2020.
18. О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 534 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/P31900161_1556658000.pdf. – Дата доступа: 04.05.2020.
19. Барон, Л. И. Нормализация платежно-расчетных отношений и инвестиционный процесс в реальном секторе экономики / Л. И. Барон // Инфляция и антиинфляционная политика в России; под ред. Л. Н. Красавиной – М.: Финансы и статистика, 2000. – С. 195 – 199.
20. Говинда Рао, М. Борьба с бедностью в условиях бюджетной децентрализации / М. Говинда Рао // Развитие бюджетного федерализма: международный опыт и российская практика / Центр фискальной политики; под общ. ред. Мигара О. Де Сильва, Г. Курляндской. – М.: Весь мир, 2006. – С. 171–186.
21. Полищук, А. И. Кредитная система: опыт, новые явления, прогнозы и перспективы / А. И. Полищук. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 216 с.
22. США: организация государственных программ / Институт США и Канады; отв. ред. Л. И. Евенко. – М.: Наука, 1980. – 380 с.
23. Марцинкевич, В. И. Социально-экономическая эффективность: опыт США. Роль государства / В. И. Марцинкевич, А. А. Шлихтер, Е. В. Яровая. – М.: Наука, 1999. – 272 с.
24. Kasich, J. Subsidies Enforcement Annual Report to Congress / J. Kasich – Washington: Joint Report by USTR and USDC, 2000. – 92 p.
25. Veneman, A. M. Agricultural Outlook Forum / A. M. Veneman // Statement. – 2001. – № 2. – P. 22–38.
26. Schumacher, A. International agricultural trade: at a crossroads / A. Schumacher // Statement. – 2000. – № 1. – P. 49–57.
27. Galvin, T. J. Export subsidies: a distortion to free trade in agriculture / T. J. Galvin // Fact Sheet. USDA. – 1999. – № 11. – P. 19–28.
28. Coleman, J. Agriculture in the WTO: The Seattle Ministerial and Beyond. ITC / J. Coleman // Industry Trade and Technology Review. – 2001. – № 3. – P. 43–56.
29. Ходов, Л. Г. Государственное регулирование национальной экономики: учебник / Л. Г. Ходов. – М.: Экономистъ, 2005. – 620 с.
30. Annual Report 1999 / Tab. IV. – Geneva: WTO, 2001. – 104 p.
31. Coleman, J. Agriculture in the WTO: The Seattle Ministerial and Beyond / J. Coleman // Industry Trade and Technology Review. – 2000. – № 10. – P. 39–48.
32. Veneman, A. M. Remarks at the Sparks Companies 9th Annual Food and Agriculture Policy Conference / A. M. Veneman // Industry Trade and Technology Review. – 2001. – № 4. – P. 17–28.
33. Гладков, И. С. Мировая экономика и международные экономические отношения: учеб. пособие – 4-е изд. / И. С. Гладков. – М.: БИНОМ, 2009. – 341 с.
34. Семеко, Г. В. Банковский сектор Великобритании / Г. В. Семеко // Банки: мировой опыт (аналитические и реферативные материалы) / Ин-т научн. информ. по обществ. наукам РАН. – 2005. – № 3. – С. 38–44.
35. Гутник, В. П. Политика хозяйственного порядка в Германии / В. П. Гутник. – М.: Экономика, 2002. – 271 с.
36. Договор о взаимоотношениях между Правительством и общественным сектором Англии // Государство и гражданское общество: практика эффективного взаимодействия. Международный опыт: сб. ст. и докл.; сост. Е. Б. Тенкачева, Г. Б. Черепок. – Минск: ФУАинформ, 2009. – С. 90–96.

37. Договор между государством и общественным сектором Уэльса // Государство и гражданское общество: практика эффективного взаимодействия. Международный опыт: сб. ст. и докл. / сост. Е. Б. Тенкачева, Г. Б. Черепок. – Минск: ФУАинформ, 2009. – С. 96–105.
38. Ромаш, М. В. Финансирование и кредитование инвестиций: учеб. пособие / М. В. Ромаш, В. И. Шевчук. – Минск: Книжный Дом, Мисанта, 2004. – 160 с.
39. Кроливецкая, Л. П. Банковское дело: кредитная деятельность коммерческих банков: учеб. пособие / Л. П. Кроливецкая, Е. В. Тихомирова. – М.: КНОРУС, 2009. – 280 с.
40. Румянцова, О. И. Повышение эффективности денежно-кредитной политики с учетом последствий мирового финансового кризиса / О. И. Румянцова // Макроэкономическое регулирование в посткризисной экономике: сб. ст. / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2011. – С. 289–296.
41. Кобялко, О. Ф. Зарубежный опыт государственного регулирования рынка материальных ресурсов (на примере США) / О. Ф. Кобялко. – Гомель, 1999. – 10 с.
42. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения / под ред. Л. Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 572 с.
43. Эклунд, К. Эффективная экономика – шведская модель / К. Эклунд. – М.: Экономика, 1991. – 349 с.
44. Ranis, G. Another Look at the East Asian Miracle // G. Ranis / World Bank Economic Review. – 1995. – № 3. – Vol. 9. – P. 34–49.
45. Колесникова, И. В. Государственные институты как фактор экономического развития Республики Беларусь (межстрановое сопоставление) / И. В. Колесникова // Макроэкономическое регулирование в белорусской институциональной модели / Ин-т экономики НАН Беларуси; под научн. ред. П. Г. Никитенко. – М.: Право и экономика, 2008. – С. 55–73.
46. Буллейн, Н. Сравнительный анализ европейской политики и практики в области сотрудничества между государством и НПО / Н. Буллейн, Р. Тофтисова // Государство и гражданское общество: практика эффективного взаимодействия. Международный опыт: сб. ст. и докл. / сост. Е. Б. Тенкачева, Г. Б. Черепок. – Минск: ФУАинформ, 2009. – С. 31–83.
47. Вознесенская, Н. Н. Иностраннные инвестиции: Россия и мировой опыт / Н. Н. Вознесенская. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2001. – 213 с.
48. Пинигин, В. В. Совершенствование поддержки отечественных товаропроизводителей в Республике Беларусь. Аннотации научно-исследовательских работ, выполненных в НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь / В. В. Пинигин, Э. В. Костромичева // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. – 2003. – № 2 – С. 95–103.
49. Колесникова, И. В. Государственные институты как фактор экономического развития Республики Беларусь (межстрановое сопоставление) / И. В. Колесникова // Макроэкономическое регулирование в белорусской институциональной модели / Ин-т экономики НАН Беларуси; под научн. ред. П. Г. Никитенко. – М.: Право и экономика, 2008. – С. 55–73.
50. Coleman, J. WTO Agricultural Trade Negotiations: An Update. ITC / J. Coleman // Industry Trade and Technology Review. – 2000. – № 10. – P. 7–19.
51. Girma, S. Can production subsidies foster export activity? Evidence from Chinese firm level data / S. Girma, Y. Gong, H. Gorg, Z. Yu // Research paper. – 2006. – № 43. – P. 16–28.
52. Ex-post evaluation of the impact of rescue and restructuring aid on the international competitiveness of the sector(s) affected by such aid / Final report to the European commission. Enterprise directorate. General Report // Economics. – 2004. – № 6. – P. 93–102.
53. Schweiger, H. The impact of state aid for restructuring on the allocation of resources / H. Schweiger // Mimeo. – University of Maryland, 2006. – 197 p.
54. Harris, R. Industrial policy in Great Britain and its effect on total factor productivity in manufacturing plants, 1990–1998 / R. Harris, C. Robinson // Scottish Journal of political economy. – 2004. – № 51. – P. 528–543.
55. Gual, J. Vertical industrial policy in the EU: an empirical analysis of the effectiveness of state aid / J. Gual, S. Jodar // EIB papers. – 2006. – № 112. – P. 81–105.
56. Foreman-Peck, J. Industrial policy as innovation policy / J. Foreman-Peck // Conference on Europe in global innovation – based competition. – 2007. – № 1. – P. 16–23.
57. Girma, S. The effect of government grants on plant level productivity / S. Girma, H. Gorg, E. Strob // Economics Letters. – 2006. – № 9. – P. 13–29.
58. Girma, S. The effects of government grants on plant survival: A micro – econometric analysis / S. Girma, H. Gorg, E. Strob // International journal of industrial organization. – 2006. – № 8. – P. 108–121.
59. Свиридов, О. Ю. Стратегия развития российских коммерческих банков в условиях кризиса финансовой глобализации: автореф. дис. ...д-ра экон. наук: 08.00.10 / О. Ю. Свиридов // Северо-Кавказский НИИ экономич. и соц. проблем ФГОУ ВПО Южного федерального ун-та. – Ростов н/Д., 2009. – 51 с.
60. Колесникова, И. В. Государственная помощь промышленным предприятиям Беларуси и ее влияние на эффективность производства / И. В. Колесникова // Макроэкономическое регулирование в посткризисной экономике: сб. ст. / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2011. – С. 193–224.
61. Olley, S. The dynamics of productivity in the telecommunications equipment industry / S. Olley, A. Pakes // Econometrica. – 1996. – № 64(6). – P. 1263–1297.
62. Bartelsman, E. Cross country differences in productivity: the role of allocative efficiency / E. Bartelsman, J. Haltiwanger, S. Scarpetta // Draft. – 2006. – № 12. – P. 26–38.

63. Foster, L. Aggregate productivity growth: lessons from microeconomic evidence / L. Foster, C. John, C. Haltiwanger, J. Krizan // *New Developments in productivity analysis*. – 2001. – 214 p.
64. Козловский, В. В. Кредитные операции коммерческих банков / В. В. Козловский, Б. С. Войтешенко, Т. Д. Брежнева // *Основы банковского дела: учеб. пособие*; под ред. Ю. М. Ясинского – Минск: Тесей, 1999. – 160 с.
65. Михалев, О. В. Методология регионального экономического анализа в условиях трансрегионализации экономики / О. В. Михалев // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2009. – № 17 – С. 319–326.
66. Ипотечное кредитование в регионах России (рейтинг регионов на 1 мая 2013 г.) // Аналитический центр РУСИПОТЕКА. – 2013 – № 7 – С. 36–43.
67. Лебедев, Ю. А. Государственное регулирование развития рынка ипотечного жилищного кредитования / Ю. А. Лебедев, Ю. С. Ширяева, Ю. С. Козлова // Аналитический центр РУСИПОТЕКА. – 2013 – № 7 – С. 7–15.
68. Чернова, С. А. Принципы и факторы конкурентоспособности региональных коммерческих банков / С. А. Чернова, М. Ю. Алиева // *Международный бухгалтерский учет*. – 2014. – № 3 – С. 29–37.
69. Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты). – М.: ЦППР, 2001. – 220 с.
70. Родимцев, С. А. Типологическая оценка развития сельских территорий Орловской области / С. А. Родимцев, А. В. Резвяков, Н. С. Студенникова // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2014. – № 39 (366). – С. 43–53.
71. Ивановская, К. Мониторинг социально-экономического развития сельских территорий Костромской области / К. Ивановская // *Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция*. – 2011. – № 2. – С. 291–295.
72. Проблемы и перспективы развития АПК и сельских территорий: монография / Е. В. Автайкина [и др.]; под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – 282 с.
73. Мерзлов, А. В. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий / А. В. Мерзлов. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – 112 с.
74. Ефимова, Е. В. Стратегическое управление устойчивым развитием сельских территорий: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е. В. Ефимова. – Саранск, 2017. – 199 л.
75. Газизов, Р. М. Сельские территории: понятие, типология, функции / Р. М. Газизов // *Вестник КрасГАУ*. – 2013. – № 11. – С. 348–351.
76. Мичурина, Ф. З. Устойчивое развитие сельских территорий: учеб. пособие / Ф. З. Мичурина, Л. И. Теньковская, С. Б. Мичурин; под ред. Ф. З. Мичуриной // *Мин-во сельск. хоз-ва РФ, Федеральное гос. бюджетное образов. учреждение высш. образования «Пермская гос. с.-х. академия им. акад. Д. Н. Прянишникова»*. – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2016. – 293 с.

Поступила в редакцию 27.11. 2020